

Как только комнаты распределили, Фу Сяоси тут же бросился перетаскивать свои вещи к Инь Цзяояну. Вид у него был настолько ликующий, что каждый без труда разглядел бы это отчаянное нетерпение.

А вот чего ему хотелось больше — поскорее оказаться в одной комнате с Цзяояном или сбежать подальше от Чу Цзяня, — тут уж каждый волен был думать в меру собственной испорченности.

Чу Цзянь, глядя на его бурную радость, мрачнел на глазах.

Шэнь Е тоже выглядел не самым жизнерадостным. Была ли причиной грусти невозможность поселиться с Цзяояном или перспектива делить быт с Чу Цзянем? Опять же, выводы напрашивались сами собой.

Чу И и Сян Синь тем временем раздобыли где-то по горсти семечек и теперь увлеченно грызли их в сторонке, вовсю наслаждаясь бесплатным представлением.

— Как думаешь, подерутся? — спросила Сян Синь.

Чу И, ловко очистив семечку, вложила ядрышко прямо в рот подруге и рассудительно заметила:

— Да вряд ли. Во время игры они, по-моему, вполне неплохо ладили.

Сян Синь удивленно уставилась на нее:

— Ты сейчас это серьезно?

— Вполне, — кивнула Чу И. — Посмотри, как слаженно работали Яньян и Сяоси. То, что они взяли первое место, говорит само за себя.

— А директор Чу с братом Е?

— Тоже неплохо. Чу Цзянь хоть и заводится с пол-оборота, но на брата Е кулаки не распускает. А вот на Сяоси вчера чуть не набросился.

После таких доводов Сян Синь даже грызть перестала. Ей вдруг показалось, что в логике Чу И действительно есть рациональное зерно.

В этот момент Чу И снова протянула руку с очередной порцией очищенных ядрышек. Сян Синь послушно приоткрыла рот, и подруга тут же высыпала ей на язык целую горсть.

Набив рот до отказа, Сян Синь наконец опомнилась и невнятно пробормотала:

— Да зачем ты мне все скармливаешь?

Чу И лишь загадочно улыбнулась в ответ.

Такая калорийная пища ей самой была противопоказана — фигура требовала жертв.

Как только Фу Сяоси и Шэнь Е окончательно поменялись комнатами, режиссер Тянь Юйфан собрала всех, чтобы объявить расписание на день.

— Сегодняшнее задание у нас очень простое.

Участники шоу, впрочем, не выказали ни малейшей радости. Фу Сяоси и вовсе откровенно скривился, демонстрируя крайнюю степень недоверия.

Тянь Юйфан проигнорировала его кислую мину и невозмутимо продолжила:

— Вчера наши мужчины приобщились к прелестям морской рыбалки, а дамы на собственном опыте познали все тяготы крестьянского труда. Это был неоценимый опыт. И сегодняшнее задание принесет вам не меньше пользы.

— Перевозжу: пахать придется до седьмого пота. О учитель, я постиг твою мудрость, — отозвался Фу Сяоси, театрально сложив ладони перед грудью.

Сян Синь не выдержала и прыснула со смеху. Сяоси определенно умел поднять настроение. По крайней мере, сейчас он казался ей невероятно забавным. Каким Фу Сяоси был раньше, она, честно говоря, не знала. Сян Синь привыкла судить о людях по их настоящим поступкам и верить исключительно собственной интуиции.

Тянь Юйфан сердито зыркнула на остряка, решив не тратить на него драгоценные нервы.

— Мы отправляемся в океанографический музей.

— Ого? Неужели обойдемся без каторжного труда? — удивился Фу Сяоси.

— Фу Сяоси! Дашь ты мне наконец договорить или нет?! — рявкнула Тянь Юйфан, в сердцах швырнув сценарий на стол.

Не успел нарушитель спокойствия вставить очередную реплику, как Инь Цзяоян ловко зажал ему рот ладонью.

— Ммф! — возмущенно замычал тот, пытаясь вырваться.

Цзяоян сурово посмотрел на него сверху вниз:

— Хватит паясничать, а то я за себя не ручаюсь.

Фу Сяоси яростно вцепился в его пальцы, сверкая глазами, но в конце концов капитулировал. Он удрученно изобразил пальцами, как «застегивает» рот на замок. Только тогда Инь Цзяоян убрал руку.

Освободившись, Фу Сяоси, однако, не стерпел обиды: он молниеносно перехватил чужое запястье и чувствительно прикусил кожу.

— Ай! — шикнул Цзяоян, поспешно отдергивая руку. — Сяоси, ты совсем страх потерял? Зубы чешутся, как у бешеного пса?

Фу Сяоси лишь вызывающе вздернул подбородок и промолчал.

Наблюдавший за этой сценой Чу Цзэянь злорадно хмыкнул:

— А ведь чистая правда! Не зря в Сети его прозвали Фу Сяогоу! Ха-ха!

Шэнь Е, чувствуя, как начинает побаливать голова, устало вздохнул:

— Цзэянь, помолчал бы лучше.

— Тебя не спросил! — огрызнулся тот, одарив его испепеляющим взглядом.

Шэнь Е оставалось лишь развести руками.

«А-ха-ха-ха, боже!»

«Умора! Кажется, все остальные на этом шоу лишние, этой четверки с головы хватает []»

«Точно-точно []»

«Сяоси и Цзяоян прямо ходячий троп от ненависти до любви, а директор Чу всё больше скатывается в... эм-м-м...»

«Да ладно тебе, не бойся, пиши прямо!»

«Давайте я скажу! Директор Чу косит под капризную истеричку! Классический цундэрэ-принц!»

«И почему я раньше думал, что он тут главный альфа-самец? Жизнь меня к такому не готовила...»

Сегодняшний пункт назначения — океанографический музей — обещал быть куда более комфортным местом, чем вчерашние локации. И реальность оправдала эти ожидания.

Как только микроавтобус высадил шестерых участников у входа, съемочная группа демонстративно устранилась. Им предоставили абсолютную, безграничную свободу действий.

От такой неожиданной щедрости у всех даже закралось смутное подозрение.

— Вы уверены, что мы вольны делать всё, что захотим? И это, по-вашему, называется заданием? — с недоверием переспросила Сян Синь у режиссера.

— Всё верно! Вам не послышалось, — заверила Тянь Юйфан. — Ваша задача на сегодня — просто гулять по музею в свое удовольствие. А все расходы берет на себя проект!

Участники растерянно переглянулись.

— Звучит как свидание за казенный счет, — тихонько заметила Чу И.

Остальных осенило. Действительно, проект фактически организовал им парные прогулки на бюджетные деньги! Вот только... кто в здравом уме устраивает романтические свидания в музее?

Впрочем, это было не так уж важно. Главное — никакой каторжной работы.

— Ну что, идем?

— Пошли.

Оказавшись внутри, они поняли, что здание огромно не только снаружи. Музей насчитывал целых пять этажей.

Первые три занимали выставочные залы, четвертый был отведен под сувенирные лавки, а на пятом расположился... кинотеатр. Неожиданное соседство для музея, но факт оставался

фактом.

Фу Сяоси, сразу заприметив вывеску кинозала, оживился:

— Ну что, в кино рванем?

— Сяоси, учти, блокбастеров там не крутят, — подал голос Шэнь Е. — Там крутят исключительно научно-популярную нудятину про морские пучины.

— Какая разница, — отмахнулся Фу Сяоси. — Кресла-то там мягкие.

Инь Цзяоян окинул его скептическим взглядом:

— Ты туда что, спать собрался?

— Естественно, — без тени смущения подтвердил тот. — Отличное место, чтобы подремать.

Инь Цзяоян лишился дара речи от такой непосредственности.

Его наглый и бескомпромиссный тон вогнал съемочную группу в ступор.

Тянь Юйфан едва сдерживала гнев.

«Не хотел сниматься — сидел бы дома!»

Однако в следующую секунду она вспомнила неловкую деталь: вообще-то она сама надавила на агента Фу Сяоси, чтобы затащить парня на проект.

— Свяжись с Чжан Вэйдэ, — сквозь зубы приказала она ассистенту.

«Чжан Вэйдэ клятвенно заверял, что этот сопляк будет четко следовать сценарию и образу! И это, по его мнению, прописанный образ?!»

— Пусть вставит своему подопечному мозги на место. Нам клятвенно обещали, что он будет строго следовать сценарию и образу. Это, по-твоему, его образ?!

Помощник кивнул и поспешил набрать номер агента, чтобы устроить тому знатную головомойку.

Сам Фу Сяоси даже не догадывался о назревающей буре. Чжан Вэйдэ перед началом шоу действительно настоятельно просил его «вести себя прилично».

Естественно, под приличиями подразумевалось не примерное поведение, а настойчивые попытки вешаться на шею Чу Цзяню, создавая скандальный любовный треугольник с Инь Цзяояном. Прежний владелец этого тела действительно сох по Чу Цзяню, так что пилить драму начал бы и без указки сверху.

Но нынешнего Фу Сяоси от одного вида этого павлина воротило.

«Вешаться на него? Да я его скорее вниз головой в землю воткну!»

— Вы серьезно собрались в кино? Мы, пожалуй, пас, — подала голос Сян Синь. — Лучше прогуляемся с И-и по залам.

Тратить время на скучную документалку о жизни планктона девушкам не улыбалось, к тому же обе прекрасно выспались ночью и в тихом часе не нуждались.

— Ну как знаете, тогда разбегаемся, — легко согласился Фу Сяоси и целенаправленно направился к лестнице на пятый этаж, даже не думая звать с собой Инь Цзяояна.

Однако Цзяоян без лишних слов двинулся следом. Мало того — за ними потянулись и Шэнь Е с Чу Цзянем.

У Тянь Юйфан дернулся глаз. Вы серьезно?! Съемки вообще будут сегодня или как?!

— Быстро верните их назад! — приказала она. — Какое еще кино на пятом этаже?!

Помощник режиссера замялся:

— Но... госпожа режиссер, вы же сами только что объявили полную свободу действий. Если мы сейчас начнем их разворачивать, зрители в трансляции не поймут...

Тянь Юйфан заскрежетала зубами, готовая прямо сейчас переместиться во времени на пару минут назад и хорошенько надавать себе по затылку за излишнюю щедрость.

В чате трансляции тем временем творилось полное безумие.

«Да ладно? Они реально идут спать всем скопом?»

«А что, так можно было? Продюсерам шах и мат! []»

«Сяоси в одиночку ломает всю систему шоу!»

«Представляю, как сейчас полыхает у режиссерши, а-ха-ха!»

«Стоп, а почему Шэнь Е и директор Чу тоже потащились следом? Они собираются спать вчетвером? □»

«Эй, полегче на поворотах, звучит как-то слишком двусмысленно! □»

Зрители до последнего верили, что заявление о сне было лишь шуткой — ну кто в здравом уме станет спать прямо на съемках реалити-шоу? Но Фу Сяоси в очередной раз доказал, что для него рамок не существует.

Поднявшись на пятый этаж, он даже не удосужился оглянуться на свой «хвост» и сразу подошел к расписанию сеансов.

— Как думаешь, под какой фильм лучше всего засыпается? — лениво поинтересовался он.

— Под последний, — отозвался Инь Цзяоян, изучая афишу.

— Это еще почему? — Фу Сяоси удивленно обернулся к нему.

— Хорошее кино в самый конец расписания не ставят.

Логика показалась Фу Сяоси безупречной, и он без лишних раздумий купил два билета на финальный сеанс.

Девушка за кассой с загадочной улыбкой протянула им квитки:

— Можете проходить прямо в зал, показ начнется через пять минут.

— Удачно зашли, — хмыкнул Сяоси.

Он бесцеремонно схватил Инь Цзяояна за руку и потащил за собой по коридору, но на полпути резко затормозил.

— Что случилось? — чуть не налетел на него Цзяоян.

— Самое главное забыл! — сокрушенно вздохнул Фу Сяоси. — Газировку и попкорн!

Он развернулся и побежал обратно к лобби, где как раз застал Чу Цзэяня и Шэнь Е, стоявших у кассы. Судя по всему, те брали билеты на тот же сеанс.

— Сказали бы сразу, что тоже спать хотите, я бы на всех билеты взял, — съязвил Фу Сяоси, проходя мимо них к буфету.

— Еще чего, — фыркнул Чу Цзэянь. — Ты вообще что творишь?

Фу Сяоси состроил ему шутливую гримасу и ткнул пальцем в витрину:

— Закупаюсь топливом.

Повернувшись к продавцу, он деловито добавил:

— Мне вот эти картофельные палочки. Смешайте сладкие и соленые в одно ведро.

Чу Цзэянь недоуменно нахмурился:

— Ты же орал про попкорн. При чем тут картошка?

— А ты веришь всему, что я говорю? — хмыкнул Сяоси. — Не знал, что ты ко мне так прислушиваешься.

Чу Цзэянь задохнулся от возмущения и демонстративно отвернулся, решив больше не вступать в дискуссии.

В это время Инь Цзяоян уже забрал два больших стакана холодной газировки и теперь стоял у стены, лениво прикрывая рот ладонью во время очередного зевка.

Фу Сяоси вприпрыжку побежал к нему, бережно прижимая к груди огромные картонные ведра с лакомством.

— Не несись ты так, рассыплешь — нить потом будешь, — проворчал Цзяоян.

Но Фу Сяоси лишь весело ткнул его плечом:

— Да ладно тебе! Пошли уже, подушки зовут!

Наблюдавшая за этим через мониторы Тянь Юйфан безмолвно прикрыла глаза рукой.

И вот эта парочка — один с ведрами еды, другой со стаканами газировки — неторопливо побрела в полумрак кинозала.

Как только за ними закрылась дверь, Чу Цзэянь скосил взгляд на оставшиеся в витрине картофельные палочки. Поколебавшись секунду, он буркнул продавцу:

— Мне то же самое, что и парню до меня. Две порции.

Девушка за прилавком изо всех сил постаралась сохранить серьезное лицо:

— Секунду, сейчас сделаю.

Шэнь Е понаблюдал за этим маневром и негромко поинтересовался:

— Газировку брать?

—... Если хочешь, бери себе сам, меня-то зачем спрашивать? — огрызнулся Чу Цзэянь, почувствовав, как уши начинают гореть.

Шэнь Е лишь молча кивнул и повернулся к автомату с напитками.

Чу Цзэянь, чувствуя себя крайне неловко, поспешно схватил ведра с картошкой и, не дожидаясь своего спутника, зашагал в зал.

Шэнь Е ничуть не обиделся. Забрав стаканы, он неторопливым, размеренным шагом направился следом за своим не в меру гордым партнером.

В комментариях к трансляции зрители вовсю потешались над поведением этого властного президента, внезапно открыв для себя совершенно новые грани его характера.

<http://bllate.org/book/19819/1995933>